

Мои соображения и думы об отсутствии «личной» души в Ананде были внезапно прерваны самым для нас неожиданным образом. Мы проезжали между двумя рядами зданий с выступавшими почти на середину переулка террасами, когда над нашими головами на полотняный верх фургона что-то вдруг тяжело упало, забегало, засуетилось, застрекотало и с визгом, который покрыл разом даже разнохарактерные звуки, издаваемые нашим шарабаном, нас атаковала, а быть может по своему и приветствовала целая стая больших и маленьких обезьян. Они цеплялись за бока экипажа, заглядывали в боковые отверстия, лезли одна через другую и через наши головы и плечи. Их появление было так внезапно, что я с трудом могла сообразить, что такое случилось. Все они разом накинулись на стоявшую на скамье, к несчастью, незакрытую корзинку с провизией. В одно мгновение ока бутылка с холодным кофеом была разбита, Мульджи выкупан в черной жидкости, коробка с чаем разорвана на лоскутки, а чай рассыпан по фургону и мостовой; и мы увидели полковника увенчанного рисовой лепешкой, а мое платье все испачканное вареньем...

Их было десять или пятнадцать штук, и в первую же минуту их появления в шарабане распространился такой острый, специфический запах, что я чуть было не задохлась. Обезьяны не тронули никого, явно производя лишь простую разведку насчет съестного; наш кучер не успел еще, повертывая за угол, остановить лошадей, а вся стая уже исчезла так же быстро, как и появилась... Два брамина с бритыми головами, подскочившие было на помощь к шарабану, увидав своих «богов» ретирующимися, спокойно вернулись на свои места у ступеней пагоды...

Чтобы добраться до приготовленного нам места отдыха, нам пришлось проехать почти вдоль всего города. Маттра, освещенная ярким утренним солнцем, лучи которого скрывали вековую копоть и грязь древних домов, показалась нам очень живописною. Город расположен веером на западном, крутом берегу Джумны и весь разостлался на высоких, убегающих вдаль зелеными волнами пригорках. Шри-Кришна¹, аватар Вишну, доказал свой артистический вкус избрав Маттру сперва местом своего рождения, а затем сделав эту местность ареной своих амурно-мистических походов с *гопи* – пастушками, от избытка коих он, вероятно, и посинел. Насколько верна эта гипотеза – сказать не берусь, но в таком духе было объяснение бабү при виде благоговейного ужаса Мульджи пред громадным идолом бога-пастуха, окрашенного в темно-голубую краску с ног до головы, от щек до свирели. Далее мы рассмотрим филологически и этнографически причину его синего цвета.

Мы переехали реку по мосту из плоскодонных лодок, конструкцию которого почему-то восхваляют сравнительно с прочими. Священная река, соперница *Ганга*, по утреннему обычаю была переполнена очищающимися от грехов индусами обоюдо пола. Вдоль крутого берега ведут к воде ряды мраморных ступеней, платформы которых все до одной украшены миниатюрными храмиками, каждый в честь одной из пастушек.

Весь город искрещен переулками, восходящими и нисходящими, наподобие переулков Мальты, с кривыми каменными ступеньками, по которым не проехать и на лошаке, а слоны, тоже *священные*, свободно ступают по ним своими колодообразными, тяжелыми ногами, отправляясь друг к другу в гости, от одной пагоды к другой. Случается так, что встретясь хобот к хоботу и видя невозможность, не сворачивая одному из них назад, разойтись одному в гору, а другому под гору, слоны пускаются на следующую штуку. Обменявшись несколькими фразами с похлопываньем ушей и обниманий хоботами и убедаясь в обоюдной дружбе, слон поменьше становится к стенке, а слон побольше ложится наземь, стараясь по возможности стусеваться. Затем первый поднимает ногу и осторожно, не торопясь, лезет через товарища с легкостью и грацией; но иногда слон спотыкается и падает, хотя хобот лежащего, поднятый в виде вопросительного знака на все время опасной переправы, всегда наготове и помогает изо всех сил

¹ Шри – буквально «благодать» – одно из имен Лакшми, супруги Вишну. Но теперь это имя сделалось прилагательным, эпитетом, синонимом святости. Так говорят: Шри-Маттра, Шри-Кришна и т.д., то есть благодатная или св. Маттра, благодатный Кришна и пр. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

меньшему, слабейшему брату. Уважение и услуги, оказываемые слонами один другому, вошли в поговорку, служа живым упреком людям².

Маттра настоящий зверинец. В нем более животных, чем людей, хотя цифра его народонаселения доходит до трехсот тысяч в месяцы паломничества. Все улицы буквально запружены «священными» быками и слонами; крыши домов и храмов покрыты «священными» обезьянами, а над головами носятся тучами, затемняя Божий свет, «священные» павлины и попугаи. И все это живет на свободе, не принадлежит никому, а напротив, распоряжается похозяйски как городским добром, так и самими людьми. Злополучные торговцы и торговки на базарах принуждены приносить провизию в герметически закрытых корзинах, полуоткрывая их для покупателей с величайшими предосторожностями, иначе обезьяны, вечно торчащие настороже у базарных ворот и привыкшие брать контрибуцию с каждой повозки, – чем и объясняется их атака на нас, – тотчас же все разнесут, да вдобавок и за волосы оттреплют того, кто станет защищать слишком энергично свой товар. Одни слоны ведут себя с величайшим достоинством и честью. Они никогда не возьмут ничего сами, но будут скромно стоять у лавки с лакомствами и ждать терпеливо, пока их попотчуют. В Маттре считалось в 1880 году до 30000 обезьян, до 5000 быков и, кажется, несколько сот слонов. Запах был там такой, что в продолжение целого дня моей побывки в священном городе я не отрывала платка с одеколоном от лица. Святость окружала нас со всех сторон. Святость веяла на нас из-за каждого угла, была нам в нос так, что к вечеру у нас, «белых», распухли носы от чиханья. *Святые саньязи* стояли вверх ногами на каждом перекрестке; *святые* быки устилали мягким ковром собственного произведения немощные улицы, а *святые* макашки кидали в нас с крыш переваренные их ненасытными желудками награбленные ими плоды и овощи... К вечеру я перестала укорять бабú в его атеизме. Я вполне понимала его ненависть к «богам» и сочувствовала ему.

Но святость в сторону, Маттра один из интереснейших и древнейших городов Индии. Во дни много наблюдательного Мегасфена греки унесли с собою на родину воспоминания о многих священных *вашинавам* местах. Так, цитируя посланника Селевка, Арриан³ говорит о Маттре⁴ (Mathoras) и о *Клизабаре*⁵ (?), называя их главными городами *сурасенов*⁶. Под Клизабаром Мегасфен вероятно подразумевал *Кайласпур*, так как и Маттра, и этот город построен потомками *Сурсена*⁷, деда Кришны. Далее греческий писатель говорит о *Будеусе* (Βούδας⁸) и *Крадевасе* (Κραδέβας) как о прародителях этого племени сурсенов, главного в стране в те времена. Мегасфен, по своему греческому обыкновению коверкавший имена, вероятно, говорит о Будде и Кроштдэве⁹, родоначальниках племени ядú расы *индуванзов*, то есть «лунной». По родословному дереву, официально проверенному и засвидетельствованному правительством раджи Уйдепурского, эти

² Замечательно, что слоны, народ обидчивый и с большою амбицией, никогда не дерутся между собою, живя в городах; хотя в диком состоянии они часто уничтожают друг друга. Замечательно и то, что, оказывая все знаки обоюдного уважения, они никогда не дружатся между собою, а выбирают постоянно предметом страсти и пламенной любви – собачек, ослов и других небольших животных. Один такой слон, полюбив ослика, взял его под свое покровительство. Слон был свободный, «пагодский», а ослика нанимали под работу. Раз английский солдат, наняв его, сел на него верхом и стал колотить по бокам тяжелыми сапогами. Слон стоял у ворот обитаемой его другом конюшни и, увидав, что его любимца обижают, схватил хоботом британского воина и так потрепал его, что тот, освободившись, хотел было в ярости на месте застрелить слона. Его уговорили не делать этого, потому что другие слоны, тут же стоявшие, рано или поздно *убили бы его непременно: espris de corps <корпоративный дух, фр.>* у слонов удивительный. Солдат послушался. Заинтересованный рассказом, он простил слону, и кинув ему кусок сахарного тростника, предложил ему в знак примирения. Слон постоял над ним, подумал и, взяв, наконец, лакомый кусок, прямо понес его и положил хоботом в рот обиженного ослика, а сам повернулся и ушел, «словно оскорбленный человек и не глядя на меня», говорил солдат, рассказывая нам сам это событие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

³ Луций Флавий Арриан (ок. 89 – ок. 175) – древнегреческий историк и географ.

⁴ Пишется *Math'hura*; я следую фонетическому правилу. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Е.П.Блаватская пользуется книгой Дж. Тода «Летописи и древности Раджастхана» (Лондон, 1829, т. 1, с. 534).

⁵ *Англ. Clisobaras* – так в книге Дж. Тода «Летописи и древности Раджастхана».

⁶ *шурасенов (англ. Suraseni).*

⁷ *Шурасена.*

⁸ *Искаженное Βούδας – Будда.*

⁹ *Англ. Croshtdeva* – так в книге Дж. Тода «Летописи и древности Раджастхана».

два имени действительно стоят во главе потомков Будды¹⁰ и Эллы¹¹ (земли), одним из коих был Кришна, и они часто упоминаются в *Пуранах*. А уже во дни процветания Кришны (по уверению браминов за 5000 лет, а по показанию ориенталистов за 1200 лет до Р.Х.) Маттра была древним городом.

Но теперь от этого когда-то сильно укрепленного города уцелели всего трое полуразрушенных ворот да остатки когда-то грандиозной крепости. Обезьяны довершили начатое афганцами разрушение, и самая мечеть А[у]рунгузеба с ее четырьмя изразцовыми голубыми башнями покосилась от запущения. Теперь мусульманам нет больше в Маттре места. Даже нелегко выживаемые из гнезд идолопоклонства американские миссионеры спасовали пред обезьянами да быками и давно уже обратились в бегство. Остались полновластными хозяевами темно-лазуревые Кришны да их зверинец с прислуживающими ему браминами.

А было время, когда место рождения Кришны, божественного Дон-Жуана Индии, славилось своею роскошью и богатством; слава эта и привлекла первых афганских завоевателей. Во времена своей экспедиции против Кэннуджа¹² в 1017 году Махмуд Газнийский, прослышав о сокровищах города «Кришны-вос-Дёвы»¹³, направился туда со своею армией и, найдя город беззащитным, потому что брамины его справляли в то время *пуджу*, овладел им и предал грабежу. Ханумановская армия, видно, выродилась; ее потомки все разбежались: «В течение десяти лет после поругания погаными могулами священный город не видал в своих недрах любимых богами союзников» (то есть обезьян), – гласят летописи Маттры. Хороши союзники! Видно, нечего стало им есть в священном граде, от того и разбежались.

Махмуд сжег и поразбивал множество идолов и собрал громадные сокровища, много золота, серебра и драгоценных камней. Он разорил бы и многочисленные храмы, но нашел, что работа разрушения потребовала бы целых месяцев; другие летописцы уверяют, что он их пощадил ради их неописанной красоты. Одно верно, – и это мы видим из его письма к губернатору Газны, – Махмуд был поражен внешним видом города и его богатствами. Вот выдержка из этого письма, переведенная мною из документов, собранных и напечатанных Ост-Индскою Компанией:

«В городе Маттре тысяча зданий, прочных, как вера правоверных, и бóльшая часть из мрамора; кроме того, несчетное число храмов. Невероятно, чтобы сей город достиг своего настоящего вида и состояния без затраты на него многих миллионов динариев или чтобы другой такой же мог быть выстроен в период менее двух веков».

Затем автор письма рассказывает, что между находками в храмах Маттры оказались «пять идолов из чистого золота, глаза коих были каждый из цельного рубина стоимостью в 50000 динариев. На одном идоле был найден сапфир весом в 400 *мискалей*¹⁴; «самое изображение, по сплавке, принесло 98300 *мискалей* чистого золота». Кроме этих идолов, «найдено и увезено 100 идолов из серебра, навьюченных на такое же число верблюдов». Махмуд оставался в Маттре «двадцать дней, в течение коих город сильно пострадал от огня», кроме других потерь от разграбления.

После этого Маттра была оставлена в покое на много веков до вторичного ее разграбления афганами армией Ахмед-Шаха Дурани¹⁵ в 1757 году. Ахмед не командовал лично афганскими войсками, передав начальство над этими разбойниками своему сардарю Иеган-хану, прозванному иезуитами Занусом. Тифенталер¹⁶ пишет, что эта армия была силой в 25000 человек кавалерии, и добавляет: «Маттра чрезвычайно населенный город с богатейшими жителями. В этом, как и в

¹⁰ Не следует смешивать прилагательное *будда* (премудрый) с Буддой Гаутам[ой], известным реформатором и основателем буддизма, приобретшим этот титул в глубокой старости. В Индии было много *будд* до времен принца Гаутамы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹¹ Англ. Ella.

¹² Каннауджа (англ. Kannauj).

¹³ Кришны-Васудевы (санскр. kṛṣṇa vāsudeva).

¹⁴ Донныне употребляется весовая мера жемчуга: в Турции 4,804, в Египте 4,633, в Персии 4,536 грамм[а]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁵ Ахмад-шах Дуррани (Ahmad Shāh Durānī, 1773–1773) – основатель Дурранийской империи, которая является началом современного Афганистана.

¹⁶ Йозеф Тифенталер (1710–1785) – австрийский миссионер, иезуит, исследователь Индии.

другом городе, Бендробане¹⁷ (прославленном аватарами Кришны), афганцы учинили много жестокостей, выказывая свою ненависть к идолам тем, что сжигали дома со всеми живущими в них; убивали жителей мечом и копьем; уводили дев и юношей в плен; резали священников, в глазах суеверного индуса, коров и быков в их храмах и заливали кровью алтари и улицы города»...

Наконец, по смерти Муджуф-хана Синдия, махратский царь¹⁸, завладел в свою очередь Маттрой и затем подарил ее французскому авантюристу Перрону¹⁹ за оказанные им услуги и под условием будущего союза. Только в 1803 году город был занят британскими войсками *без малейшего со стороны жителей сопротивления* и укреплен в том же году трактатом за Ост-Индскою Компанией. Таким образом, англичане сделались еще раз «победителями», как они любят величать себя в Индии.

Впрочем, за исключением нескольких укрепленных городов вся страна перешла в цепкие руки Англии таким же способом, под политический шумок. Высокооблагоднейшие (*most honourable*) отцы Компании никогда не пренебрегали захватом того, что плохо лежит. Сперва они делались покровителями и заступниками, отцами и благодетелями угнетенных царьков Индии; затем начинали представлять последним всю выгоду союза с ними; кончалось тем, что, невзирая на всевозможные трактаты и соглашения, скомандовав в один прекрасный день союзнику *ôtes-toi de là, que je m'y mette*²⁰, они присоединяли его владение к другим царствам, побежденным ими столь же воинственным образом, и завладевали им навеки. Зачем терять драгоценную силу, побеждать *suo Marte*²¹, когда оно лучше дается в руки *per casum obliquum*²²?

В своих политических *Мемуарах* честный полковник Год передает полученный им в 1817 году замечательный ответ старого (тогда уже слепого) Нестора Индии, Залим-Синга²³, такура Котского. «На все мои уверения, – пишет резидент, – что мы не ищем расширения наших владений в Индии, он мне отвечал недоверчивою улыбкой: “Вполне уверен, что вы так теперь думаете, – сказал он мне однажды с обычною ему учтивостью, – но недалеко то время, когда вся Индия увидит себя под оною *сиккой* (эква *сикка*²⁴: одна эмблема власти). Вы явились в нашу страну махарадж[ей] в счастливое для вас время: *пфут*²⁵ был созревшим и вам оставалось только класть его себе в рот по кусочку. Не думайте, что ваше могущество и храбрость делают вас господами Индии. Вы этим обязаны только нашему разъединению и ссорам между владетелями”».

Как ни странным оно покажется, но кончая эту цитату, Год добавляет к ней собственное и, по-видимому, совершенно искреннее размышление: «Эти слова не лишены своего глубокого значения, *хотя я и уповаю, что пророчество его никогда не сбудется*».

Оно, однако же, сбылось, и слово в слово. Господа англичане проглотили все куски распавшегося *пфута* один за другим и даже ухитрились вернуть изо рта Франции раньше ею проглоченные куски... У Джон-Буля пищеварение превосходное.

От англичан перейдем к патрону города Маттры. Известно ли что-либо о Кришне верно, про то надо спросить ориенталистов. Если бы составить каталог их различных мнений, в итоге получились бы следующие точные данные:

1. Кришна – один из десяти *аватаров* Вишну. Период его рождения еще не установлен. Он колеблется между 1200 годом до Р.Х. и 1200 годом по Р.Х.

2. Кришна – лицо историческое, ибо его называют «черным (*кри*) принцем» племени яду, и все указывает на его эфиопского происхождения.

¹⁷ Англ. Bindroban, Bendrabad.

¹⁸ Махаджи Синдия (1730–1794).

¹⁹ Пьер Перрон (1755–1834) – французский военный авантюрист.

²⁰ убирайся, дабы я мог занять твоё место (*фр.*).

²¹ силой (*лат.*).

²² незаконным путем (*лат.*).

²³ Залим Синг – владетельный принц Коты (*Kotah*), герой, известный всей Индии. Пред этим раджпутом и его непобедимою храбростью отступали даже англичане. Он умер в 1827 году. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Залим Сингх (Jhala Zalim Singh, 1730–1823) – индийский политик, администратор, реформатор.

²⁴ Англ. Sikha Ekka.

²⁵ *Пфут* – род сладкой тыквы или дыни, которая, вполне созрев, лопаётся, разлетаясь на куски. Синоним слова *пфут* на языке хинди – «разделение, раздор, несогласие»; Залим Синг, говоривший, как все индусы, притчами, сравнивал поэтому государства и мелкие владения Индии с этим плодом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

3. Кришна – либо миф, либо обезьяна; ибо его изображают голубым, а голубых людей, как известно, нет, тогда как есть голуболицые макашки.

4. Кришна – олицетворение всех добродетелей: следуют восторженные цитаты из *Багават-Гиты*.

5. Кришна – олицетворение безнравственности: приводятся в пример *Пураны* и секта *валлабачариев*.

Этого достаточно, дабы убедиться, что сумма сведений об этом герое-боге равняется нулю. Ориенталисты строят гипотезы, потому что брамины молчат; а публике европейской вообще мало дела до одного из многочисленных богов Индии. Тут интересно, конечно, не позднейшее обоготворение Кришны, а то, что в нем, как и во многих других божествах браминов, все указывает на одного из тех древних, доисторических героев, более точные сведения о коих могли бы повести к очень важным с точки зрения этнологии открытиям и пролить яркий свет на доисторические, а затем уже и вполне исторические расы как Европы, так и Азии. Что скандинавские, египетские, греческие, среднеазиатские, германские и славянские боги были почти все, по крайней мере главные, когда-то жившими героями древности и родились в доисторической Индии и Азии вообще, для меня теперь стало совершенно ясно. Но следовало бы, чтоб оно сделалось ясно и авторитетам, которые управляют умами профанов, *не* специалистов, тех, что сами, ничего не изучая и не открывая, принимают на слово заявления «авторитетов». Впрочем, во всех вопросах, которые касаются прежних и до сей поры сохранившихся религий, основанных на символизме, как например, вера браминов, наши лучшие ориенталисты такие же *профаны* (*pro fano*²⁶), как и их поклонники. Они стоят «вне храма», как и остальная публика, потому что брамины не пускали еще ни одного из наших ученых *восточников* внутрь пагод, в этот настоящий, закулисный мир их публичных представлений. Но для нас, как известно всей Индии, много делалось исключений, и к великой злобе англо-индийцев нас пускали туда, куда еще не заходил ни один из них.

Так было и в Маттре. Пред Анандой-Суами, *посланным Такура*, растворились все двери, наглухо замкнутые для всех, кроме священнодействующих *ваишнов*, и нам было дозволено входить в такие места, куда со времен афганцев не вступала еще нога *феринга* или *млет-ча*²⁷. Но и здесь, как в Джеббельпуре, пускали нас только двоих: полковника О*** да меня, а проигравших касту индусов заставляли ждать у дверей.

В Маттре мы окончательно убедились, что обитатели греческого Олимпа родились ближе к Гималаям, нежели к родине Гомера; что Парнас следует искать на Бамиане; что Аполлон²⁸, Геркулес, Вакх и Орфей суть *аватары* Кришны, Бальдêвы, Вакхиши²⁹ и Арджуны, друга Кришны

²⁶ Профан (*лат. pro fano*) – не допущенный в храм, букв. снаружи храма.

²⁷ млеччха.

²⁸ Аполлон, по прозвищу Феб (*др.-греч.* лучезарный, сияющий) – в древнегреческой мифологии златокудрый сребролукий бог света (отсюда его прозвище Феб, солнечный свет символизируется его золотыми стрелами), покровитель искусств, предводитель и покровитель муз, предсказатель будущего, бог-врачеватель, покровитель переселенцев и основывающихся древнегреческих колоний, также очищал людей, совершивших убийство. Один из наиболее почитаемых богов. Олицетворяет Солнце (а его сестра-близнец Артемида – Луну).

²⁹ *Вакхиша* – бог слова; одет в шкуру леопарда или тигра, на которой его представляют сидящим с поджатыми ногами как *иоги*. Вакхиша – один из *видов* Шивы, а также и Вишну; эта роль принадлежит многим главным богам, которые все были сперва *брамачариями*, «безбрачными аскетами». Голова этого бога и его шея покрыты гирляндами *веллы*, растениями вроде винограда, из коего делается очень опьяняющий напиток и сухие листья которого *хатти-иоги* постоянно жуют. Что греческий Вакх родился индийским Шивой-Вакхиштом, доказывается следующим. Первое появление Вакхишты (одетого, как Вакх, и увенчанного виноградом) было на горе *Су-меру* (святая – су; гора – меру) возле Бамиана Паропамизского. Там «он поучал человечество земледелию и искусствам цивилизации». Историки Александра зовут эту гору *Су-Мерос* с обычным им окончанием, и настаивали еще в свое время, что она жилище их Вакха. Здесь, по преданию браминов и по Арриану, македонец держал с генералами вакханалию; увенчанные *веллой*, они напивались сильно пьяными. Эта гора, как и многие другие, покрыта дикими виноградниками. Вакх, по мифологии греков, родился из бедра Юпитера. *Мерос* по-гречески – *бедро*. Не очевидно ли, что греки или перемешали это слово с *меру*, гора по-санскритски (произносимое греками *мерос*), или же забыли свое происхождение, так как прошли века и тысячелетия между *автохтонами* Аттики и македонцем? Или гора «Томарос», наверное, тоже родом из Паропамиза. Как буква *д* превращается у греков в *з*, *Deus*, *Zeus*, так и буква *с* у них часто превращалась в *т*. *Сумеру* сделалось сперва *Сумерос*, а затем и *Томарос* – Греции. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Автохтон – коренной житель какой-либо местности.

и одного из Пандавов. Недаром такие энтузиасты как Покок, автор *Индии в Греции*³⁰, доказывал, *не выдав даже того, что мы видели в хранилищах храмов Маттры*, что вся Греция с ее богами, как и Египет с его *зоолатрией*, перешли целиком из Индии, не нынешней Индии, конечно, замкнутой в ее гималайских границах, а из доисторической.

В одном из храмов³¹ мы видели Кришну, в сообществе других богов играющего на свирели на горе, которую брамин, сопровождавший нас, назвал «Парнаса». Нам объяснили, что часть Паропамиза (Бамиан) так называлась в древности. Вообще эти горы звались, да и поныне зовутся: *Дэваники*, так как предание населяет их «земными богами, *бху-дэви (бху-ми – «земля»)*³², то есть обоготворенными героями. В Пуранах сказано, что жилище богов во время их периода религиозного отшельничества было всегда на горах, где они строили себе хижины из тростника, которые и называются *парнас(ами)* до сей поры; сам Рама и Кришна жили на горе *Парнасе* в «парнасах»³³.

Как Вакх есть *аватар* Вакхишты, так и Аполлон – греческое воплощение Кришны. Все указывает на это. Кришна зовется *Мура-лидхара*, то есть «державший флейту» или свирель; он – бог музыки. Свирель была выдумана ранее лиры, которой первобытные пастушеские народы не знали; и Пураны объясняют, что *бханзли* (свирель из тростника, от слова *бханз*, тростник) была любимым инструментом *Кании* (одно из имен Кришны)³⁴, потому что его стада предпочитали *бханзли* своего божественного пастушка *чатаре* или *вине* (лире).

Кришна является в одной Маттре, не считая других посвященных ему городов (как Дварика³⁵ и Нафтдвара³⁶), в семи различных личностях, или *аспектах*, из коих над каждым ориенталисту следовало бы серьезно призадуматься. Совпадения и сходство этих дополнительных «личностей», как бы других богов, с богами западных мифологий – поразительное!

Взглянем поближе, например, на Кришну-Канию. Здесь бог индийской музыки представлен ищущим себе места для религиозных обрядов и медитаций на азиатском «Парнасе»³⁷. Теперь сравните с ним Аполлона в гимне к этому богу (Гимн, 22–24)³⁸, где поэт описывает его на окраинах греческого Парнаса, отыскивающим себе также место для алтаря. Холмы, горы, ручьи и реки, вся природа воспевают хвалы обоим богам почти в одинаковых выражениях; у ручья, возле грота, Кришна-Кания встречается со змеем Нага-Путхой и побеждает его³⁹. Аполлон находит змея

³⁰ См. книгу Эдварда Покока (Edward Pococke) «India in Greece; or, Truth in Mythology» («Индия в Греции, или истина в мифологии», 1852).

³¹ До сих пор в моих воспоминаниях всегда старательно указывала местность и называла храмы по имени. Сожалею, что в этом случае *не могу назвать* храмов в Маттре, так как, позволяя нам выдать факты, с нас взяли *честно слово*, торжественное обещание, *не выдавать имен*. – Примечание Е.П.Блаватской.

³² См. о *парнасах* (и проч.) в *Asiatic Researches*, том VI, стр. 497. – Примечание Е.П.Блаватской.

Речь идет о статье Ф.Уилфорда «On Mount Caucasus» («На горе Кавказ») в журнале «Asiatic researches, or, Transactions of the Society instituted in Bengal for inquiring into the history and antiquities, the arts, sciences and literature of Asia» (т. VI, 1801).

Фрэнсис Уилфорд (F. Wilford, 1761–1822) – английский востоковед, индолог.

³³ В *Рамаяне* и *Махабхарате* слово «Парнас» очень часто встречается. Но горы ли получили свое название от тростниковых *парнаса* или наоборот – сказать не берусь. – Примечание Е.П.Блаватской.

«См. “India in Greece” Покока и как он производит гору Парнас от парнаса, хижин, сооруженных из листьев и ветвей, которые являлись получасовнями и полуобиталищами индусских аскетов. “Часть Пар-о-Памисус (холм Бамиана) называется Парнас. “Эти горы называются Дэваника, так как они полны дэвов, или богов, называемых “богами земли”, бху дэвами. Они жили, согласно Пуранам, в беседках или хижинах, называемых парнасами, так как те были сделаны из листьев” (Парнас)”, стр. 302» (Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Том III. М., 1991. С. 78).

³⁴ «Кришна-Канья» – бог музыки и изобретатель хроматической гаммы. В Греции гамма эта приписывается Тимотею, современнику Александра Македонского, но он мог ее легко завезти и из Индии. С гимнами Аполлону в Греции следовало бы сравнить гимны Джидэвы, сочиненные им 3000 лет тому назад в честь Кришны. Их целая коллекция в Маттре. – Примечание Е.П.Блаватской.

³⁵ Дварака (санскр. *Dvārakā*).

³⁶ Натхдвара (англ. Nathdwara).

³⁷ Греческая *китара*, взятая, вероятно, от шестиструнной *чатары* индусов, произвела в свою очередь англо-саксонскую и немецкую *cither*, а затем и испанскую *гитару*. «Чатара» – двойное слов: от *ча* «шесть» и *тар* «струна или проволока». – Примечание Е.П.Блаватской.

³⁸ См. гомеровский гимн «К Аполлону Пифийскому».

³⁹ На статуях, барельефах и в гимне Джидэвы. – Примечание Е.П.Блаватской.

Пифона и убивает его таким же образом. Между змиями – *Putha* и *Python* сходство не в одном созвучии.

В музах Аполлона мы узнаем многих из *гопи*, пастушек, любимых Кришной. Главные из них – аспекты богинь наук и искусств, Сарасвати – богини мудрости, Лакшми – богини поэзии и т.д.

Изображение «Кришны на Парнасе» перенесено сперва из пещеры «Вихары Гирдханской» в Нафтдвару, а затем и в Маттру. Как и в культе Аполлона, «мистерии» Кришны происходили прежде в пещерах. Аполлона Пифийского можно признать и в другом изображении, в большой статуе Каньи-Кришны, убивающего *черного* змия Кали-Нагу, который, по местным и пуранским преданиям, отравлял воды Джумны, пока не был, наконец, убит этим героем. Кришна-Канья представлен вытаскивающим многоголовую черную гидру из реки, а затем раздавливающим ей голову пятой.

Диодор⁴⁰ пишет, что *Кан* было одним из титулов Аполлона египетского в его качестве бога-солнца. От *Кан*'а до *Кании* недалеко. Кришна-Канья, вследствие своего лазоревого цвета, зовется *Нила-наф* (голубой бог). Затем *Нила-наф* сопутствует душам умершим в *Сурья-Сваргу* (солнечный рай) и в таком *аспекте* у него вместо человеческой *орлиная голова*, а в руке *лотос*. Во всякое время орел служит ему *ваханом*. В Турине находятся иероглифы, описывающие или скорее представляющие египетского Кана так: голова орла на голубом теле, в руке лотос и лотосы пред ним на алтаре. Как *Ниланаф*, Кришна рисуется голубым, потому что он есть символ пространства, *Уранос*. То же можно сказать и о Кане. Оба, *Кания* и *Кан*, так называемые «боги таинств»; в честь их совершались в древности «мистерии» в Египте, Греции, Индии, где они и теперь еще совершаются. Увидав Кришну-Ниланафа с его птичьей головой во храме Маттры, я приняла было его за Озириса с головой *ибиса*, за супруга и брата Изиды, которого он очень напоминает. Наконец, одно из имен Аполлона Делос[с]кого – *Улиос*; и этот тоже голубой, тоже с головой орла. Кто же у кого перенял? Египтяне ли у индусов, или брамины у греков и египтян?

И все эти боги суть так называемые «соларные»⁴¹, солнечные; все они – герои, воины, пастухи – со стадами коров и быков, как Гермес, Меркурий и другие. И в каждой стране, где им был и теперь еще есть почет, мы находим их в окружении быков и коров, которые в мифологиях всегда находятся в таинственной связи с солнцем (*Хари*). У современных парсов, выродившихся поклонников Зороастра, корова и ее продукты до сих пор считаются священными; бык – также. Парс в Бомбее с восходом солнца протягивает руки к Ормазду «огнеокому» и выпивает, не поморщась, чайную ложку *ниранга*⁴². Это его амброзия, коровий нектар. Корову и быка боготворили в Халдее, как и в Скандинавии, в Египте, как и теперь в Индии. Мы видим рога коровы на голове у Изиды и быка, убитого Ариманом. Гермес и Аполлон пасут «стада светила дня», а Кришна – стада Вишну (того же солнца). Дочь Браммы превращается в корову, дабы избежать греховной страсти к ней отца, и, невзирая на метаморфозу, Брами все-таки оплодотворяет ее. Бык Апис считался священнее фараона, и жизнь его была драгоценнее народу, нежели целое царство. До сей поры англо-индийцы со всем их деспотизмом не решились еще не только убить, но и ударить забредшего в их сад «священного» быка. Корова была у всех древних народов символом земли, природы, которую творец ее, дух *непознаваемый*, оплодотворяет и животворит; «корова – тот же брамин», говорил нам шастри в Маттре в ответ на наши расспросы. Корова – *вахан пуруши* (духа).

«*Рамаяна* – сказка! *Махабхарата* – собрание нелепейших суеверий, дикий вымысел», – слышали мы не раз. Посмотрим. Рама, первое воплощение Вишну, идет на Ланку и его сопровождает *Хари*, тот же Кришна, только в первом своем образе. Рамзес-Сезострис⁴³, олицетворение того же солнца (Озириса, Вишну, Аполлона и *tutti quanti*), совершает экспедицию в Индию. В армии Рамы его союзники – обезьяны, медведи, орлы, все животное царство. В армии

⁴⁰ Диодор Сицилийский (ок. 90–30 до н.э.) – древнегреческий историк и мифограф.

⁴¹ «соларные».

⁴² Ниранг – самое действенное, по убеждению зороастрийцев, средство ритуального очищения, приготовлявшееся из мочи белых бычков, которых в течение семи дней поили чистой водой и кормили свежей травой, произнося над ними специальные молитвы. Затем семь жрецов в течение шести ночей читали над мочой священные тексты. Освященный ниранг сорок дней хранили под землей.

⁴³ Рамзес II Великий – фараон Древнего Египта, правивший приблизительно в 1279–1213 гг. до н.э.

Рамзеса – кинокефалы⁴⁴, сатиры и другие мифические существа. А теперь вспомним следующее: до сего дня многочисленные племена раджпутов носят названия различных зверей и животных. Так, например, у *индуванзов* есть племена ашвас[ов] (лошадей), такшаков (змей), шассу⁴⁵ (зайцев) и так далее; а у *сурьяванзов*, во главе которых стоял Рама, существует и теперь племя *муши* (мышей), и известно из генеалогий, что было и племя обезьян (*бандар[ов]*) и *гаруды* (орлов). А вспомнив и узнав все эти подробности, столь интересные для археолога и этнолога, как не пожалеть, что ориенталисты вместо того, чтобы поработать да проникнуть под эту завесу исторических событий, даже не берут труда отдернуть ее хоть немного, дабы увериться, не кроется ли в *Рамаяне* и *Махабхарате* чего поважнее одних сказок об армиях зверей да волшебников. Нужно сперва распутать эту канитель богов, богинь да непонятных для нас названий, а затем уже судить и рядить. Если изучить «мифологию» браминов *беспристрастно*, то, наверное, найдется руководящая нить, которая прямо нас приведет к открытию начала тех многих рас, что теперь исчезают для археологов и историков в непроницаемом тумане перепутанных фактов и искаженных греками имен.

Здесь, конечно, не место доказывать наши взгляды. До нас еще много было сделано таких заявлений; но все оказывалось напрасным, разбиваясь о скалу предубеждений, и никто из ориенталистов не давал этим воззрениям хода. А ведь еще Платон говорил, что религия Греции целиком взята из Египта и что ее боги, как и египетские, все пришли с Востока. Да не только боги: мы находим в Индии имена племен, названия гор, озер и местностей, а в добавок сохранившиеся о них легенды, которые ясно указывают нам следующее: либо греки и римляне, а раньше их и сами египтяне, перенесли свой пантеон богов из Индии, да и сами эти народы с предшествовавшими им *автохтонами*, пелазгами и этрусками, – выходцы из Азии; или же брамины «с берегов Оксуса» впервые увидели свет на берегах Нила, Эгейского моря или Тибра. Невозможно, чтобы такие постоянные совпадения, такое сходство в именах, легендах и все переживающих обычаях было делом одной случайности. Нет того бога, той реки или горы в древней Греции и Риме, которому не нашлось бы *pendant*⁴⁶ в Индии древней и современной. Мы узнаем почти каждое имя, как и всегда, более или менее перековерканное греками; например «Сандракоттус» Мегасфена вдруг оказывается царем Чандрагуптой, дедом Азоки. Возьмем для примера пелазгов. Ими одно время столько интересовались, что, наконец, видя как их начало, словно клад в руки, никому не дается, бросили их как нечто неразрешимое. Но пробовали ли когда разузнать, нет ли у них, подобно автохтонам Греции, какого-либо отношения к народам древней Индии? Сколько мне помнится, некогда над Пококом, автором книги *Индия в Греции*, много смеялись. Но это было тридцать пять лет тому назад, когда о *Пуранах* еще очень мало знали. Если бы вопрос о пелазгах и доисторических греках мог снова быть поднят, то уверения Покока в том, что «первобытная история Греции и Рима есть древняя история Индии» оправдались бы. Но до тех пор пока все заявления браманической литературы будут считаться сказками, первоначальная история заселивших Европу первых пришельцев из Средней Азии останется покрытою непроницаемым мраком. Всего страннее видеть, как мало внимания обращается на легенды браминов, которые все еще ожидают своего Шамполиона. А уж наверное *Махабхарата* сто́ит усилий, сделанных для знаменитого «Розетского камня», и, наверное, настанет день, когда все, называемое *баснями и мифами* на греческом языке, *окажется фактами и историей* на санскритском.

Взглянем прямо в лицо фактам; они колют нам глаза и их сто́ит отдать на суд, если не публике, то хоть некоторым специалистам по части филологии и археологии. До «великой войны», например, вся страна, что теперь зовется Бенгалией, принадлежала *индувансам*, то есть детям луны, буддистам, до Гаутамы Будды и задолго до эпохи реформатора; словом, Джаинам-Гая (ныне *Будда-Гая*) была столицей Пелазии, древнее название провинции Бехара⁴⁷. Еще ранее она

⁴⁴ Кинокефалы (*Cynocephalus*) – та же порода обезьян, как и Хануман. Они кузены, если не братья. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁴⁵ Шаша, шашака (*санскр. śaśa, śaśaka*) – заяц, кролик.

⁴⁶ соответствия (*фр.*).

⁴⁷ От слова *pelasa* (*Butea frondosa*) – растение, покрывающее все горы и долины этой провинции. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Бихара (*англ. Bihar*).

называлась *Паливартой* и *Паликтаном*, то есть страной, где жители говорили на языке *пали*, ныне молитвенном языке буддистов. *Пали*, как известно браминам, предшествовал *санскруте*, что доказывает именами обоих языков. *Пали* стоит в том же отношении к санскритскому, как язык славянский к современному русскому. *Пали* значит: первобытный, грубый, а *санскрута* – нечто уже полированное, dokonченное, совершенное.

Что́ знает история о пелазгах? Об их языке, верованиях и начале историкам ничего не известно или же так мало известно, что о них перестали и говорить. Все собранные сведения ограничиваются несколькими стихами Азия, поэта, жившего за 700 лет до Р.Х., да несколькими словами из Эсхила. Первый рассказывает, что царь Пелазг, родоначальник пелазгов, *вырос из черной земли* и называет его, вероятно, вследствие этого, «богоподобным».

Ἀντίθεον δὲ Πελασγὸν ἐν ὑψικόμοισιν ὄρεσιν
Γαῖα μέλαιν' ἀνέδωκεν, ἵνα θνητῷ γένος εἴη.

Asius (ap. Paus.⁴⁸, VIII, 14).

А Эсхил делает Пелазга сыном Палехтона (Παλαίχθων). Не естественнее ли, в виду вышесказанного, предположить, как уже и предполагали многие (сэр У.Джонс в том числе), что этот мифический Пелазг родился в *Гайе* – столице Пелазии, или Бехаре, а не вырос из *гайи*⁴⁹ («земля» на греческом языке)? Не прав ли скорее Покок, – которого подняли на смех за предположение, что царь Пелазг был действительно сыном *Палехтона*, «старой родины» греков, то есть *Паликтана*, страны, где говорили на языке *пали* в древней Бенгалии, – нежели ориенталисты-авторитеты, из коих один, филолог, уверяет, что пелазги есть название, имеющее своим корнем *пеллагос*⁵⁰ (море), потому что пелазги-де приплыли в Грецию морем; другой, этимолог, производит их имя от *πελαργοί* (аисты); а третьи – Вахсмут⁵¹ и Мюллер – от слов *πέλω* и *άγρος*⁵²? Ведь в таком случае и в англичанах можно видеть *пеллагосов*, потому что и они должны всегда приезжать и уезжать морем и что и их земля окружена «пеллагосом», а также и «аистов», перелетную птицу, в виду их привычек; да и не было того земледельческого народа, пахавшего свои поля, который не имел бы права на название *пеллагров*!

На это нам могут ответить, что и первая гипотеза *est un peu trop tiré par les cheveux*⁵³? Не спорю. Но ведь родился же царь Пелазг *где-нибудь* и от *кого-нибудь*? Во всяком случае, предположение, что *Пелазг*, сын *Палехфона*, родился в *Пелазии*, провинции *Паликтана*, гораздо благоразумнее того, что он выполз, как червь после дождя, из «черной земли». И не странно ли, что при всем своем неведении о *началах* народов Греции и Италии ученые академики Европы всегда осмеивали попытки некоторых ориенталистов⁵⁴ показать, что колыбели всех этих таинственных, доисторических народов, первобытных и очевидно цивилизованных жителей Европы, какими были этруски и пелазги, следует искать в Индии между ее многими племенами. А между тем, изучив только одни генеалогии раджпутских племенных начальников, их раджей и такуров, да древние географические названия страны, по *Пуранам*, весьма легко убедиться, что не найдется почти ни одного народа в Греции, ни географического имени, которые не совпадали бы самым необъяснимым (отвергая нашу гипотезу) образом с именами племен и местностей в Индии. Так почему бы и не проверить нашей теории, которая в то же самое время и гипотеза некоторых ориенталистов из самых известных в мире науки? Тем более что в одной древней Греции

⁴⁸ у Павсания (*лат.*); ар. (аруд) – у (такого-то автора).

Павсаний (*лат.* Pausanias) – древнегреческий писатель и географ II века, автор своего рода античного путеводителя «Описание Эллады».

⁴⁹ Др.-греч. Γαῖα.

⁵⁰ Греч. πέλαγος.

⁵¹ Курт Вахсмут (Wachsmuth, 1837–1905) – немецкий археолог, профессор классической филологии и древней истории.

⁵² Греч. поле, пашня.

⁵³ является слишком надуманной (*фр.*).

⁵⁴ Часто из самых знаменитых, таких как Кольбрук, сэр Уильям Джонс, Вильсон, Год и других менее известных. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

множество греческих названий, не представляющих на этом языке *никакого смысла*, чего никогда не бывает с коренными именами ни людей, ни местностей. Покок находит в одних географических урочищах Греции целый каталог не относящихся ни к чему и, по-видимому, *бессмысленных* прозвищ, если искать их корни в греческих наречиях; а как только их сопоставить с именами, находимыми в *Пуранах* на санскритском языке и с *генеалогиями* Раджистана, тотчас и является смысл. К таким необъяснимым этимологией именам мы можем причислить Стимфу, Додону, Хаонию, Кроссу, Итаку, Локры, Коринф, Оссу, Аркадию, Ахаию, Беотию, Элиду, Лариссу, Фарсал и т.д. В племенах сурьяванзов и индуванзов, куров и пандов, ушедших, по сказанию Махабхараты, после «великой войны» в «Кукарму-дес»⁵⁵, *землю порока* (то есть на Запад), мы можем проследить почти все имена греческих древних племен, сражавшихся на полях Трои. Вальмика и Вьяза – Гезиод и Гомер древней Индии. Ее *бхарты* (барды) родились до скандинавских бардов, провансальских трубадуров, до миннезингеров древней Германии; и эти *бхарты*, которым, как и их европейским потомкам, народ приписывал дар предвидения, оставили нам в своих песнях⁵⁶ как древние, так и более современные названия ушедших из Индии соплеменников, сделавшихся их врагами, а затем населивших Европу, Малую Азию, даже часть Африки. Тридцать шесть раджпутских племен, *раджкула*⁵⁷, содержат в себе ключ к началу племен Греции.

Посмотрим в двух-трех приводимых нами примерах, возможно ли не призадуматься над «совпадениями». Начнем с племени «гокла» из земли Гоклудес⁵⁸, живущего с незапамятных времен на Джумне. О них говорят в Пуранах как о храбрейших воинах, искусных в стрельбе из лука и племени, которое в промежутках между войнами было пастушеским народом. Область Гоклы была театром любовных побед Кришны в его юности над *гопи* (пастушескими нимфами) и обителью Нанды, его воспитателя. До сего дня гокладеша знамениты постройками своих домов в виде круглых башен, как у пелазгов, и чрезвычайно крепких.

Несколько ориенталистов уверены, что греческие циклопы (*κύκλωπες*), *куклопесы*, – индийские *гокулудесы*. Древние, как и современные, этимологи гадали, да не отгадали о них многого, хотя некоторые и подходили к истине. Чего только из этих циклопов не творили! Сперва они явились «строителями», вековыми архитекторами; затем «стрелками», а потом и «рудокопами». От Гомера до немецких филологов Крузе⁵⁹ и Бауера⁶⁰ и от Страбона⁶¹ до майора Джакоба⁶² о циклопах являлись теории одна удивительнее другой. Лампа, которую они как рудокопы прикрепляли-де себе на лоб, послужила якобы «основанием басни об одноглазом Полифеме⁶³». Один писатель думает одно, другой – другое. Крузе уверяет, что циклопы получили свое название от круглой формы (*κύκλος*) жилищ пелазгов, ульеобразной и с круглым, похожим на глаз ([όψις]), отверстием. Это благоразумнее гипотезы другого ориенталиста, который производит название «одноглазого» от *греческого представления* олимпийского бога, будто бы закрывающего один глаз, прицеливаясь в кого- или во что-нибудь «громовую стрелой»⁶⁴. Но и гипотеза Крузе не годится. А вот если кто желает получить еще одно лишнее подтверждение гипотезы Покока в том, что мифические циклопы – поныне здравствующие *гокладеша* на Джумне, то ему стоит лишь пожить в Маттре или Дварике, да побывать на их годовом пастушеском празднике в честь Кришны и его пастушек. Если это кому удастся и он будет присутствовать, подобно нам, на этом торжественном празднестве или же в день рождения Кришны, то он увидит представление в

⁵⁵ В санскрите приставка «ку» придает слову отрицательный смысл. В данном случае «кукарма» – плохая карма. «Дес» – земля.

⁵⁶ Еще существует 69 книг *бхарта* Чанды, прозванного *Трикулай*, «Трехплеменный», и мы их видели. В них 100000 станс[ов], посвященных описаниям подвигов трех раджпутских племен. Он процветал в XII веке. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁵⁷ Радж (*санскр.*) – король, принц; кула (*санскр.*) – племя.

⁵⁸ *Го* (корова); *кула* (племя); *дес* (земля); выговаривается *го-кла*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁵⁹ Иоганн Генрих Краузе (Krause, 1800–1882) – немецкий филолог.

⁶⁰ Бруно Бауэр (Baue, 1809–1882) – немецкий философ, теолог, религиовед, библиист, историк и публицист.

⁶¹ Страбон (ок. 64/63 до н.э. – ок. 23/24) – древнегреческий историк и географ, автор «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах.

⁶² *Англ.* Major G.A.Jacob.

⁶³ Полифем – в древнегреческой мифологии жестокий великан-циклоп.

⁶⁴ *Ast. Grand. de Phil.* – *Примечание Е.П.Блаватской.*

котором кроме актеров осталось все – костюмы, обстановка, малейшие детали до варварской туземной музыки – таким, каким видали эту религиозную мистерию *Гери кулы, Агни кулы*⁶⁵, *Гокли кулы* Раджистана в начале «Черного века» (*Кали-цуга*) 5000 лет тому назад, по уверению местных хронологов.

Постараюсь описать это аллегорическое и своеобразное представление в будущем письме.

⁶⁵ *Англ.* Agnikulas – так в книге Дж. Тода «Летописи и древности Раджастхана».